

ЧЕЛОВЕК РЯДОМ

Хозяйка хутора Солженицына

— Русский у меня сибирский, а лексикон лесоповальщика, — начала рассказ преподаватель Таллиннской консерватории Хели Сузи. — Когда нас увозили в 1949 году, я с письменного стола схватила вещи отца, Арнольда Сузи, и забрала с собой в Сибирь. Когда он вернулся из лагеря в 1954 году, отдала. Именно там, в лагере, он познакомился с Солженицыным. Александр Исаевич об этом написал в «ГУЛАГе». Его приводят в камеру, поздно уже, но Солженицын хочет знать, кто здесь, почему и за что сидит. И слышит спокойный такой голос: пора спать, завтра будем разговаривать. Потому что никто не знал, сколько дадут спать! Папа рассказывал, что сразу понял, какой человек перед ним. Солженицын был тогда марксистом, он все говорил, что идея и система хорошие, а исполнители плохие...

В 1963 году я оканчивала университет. Отец как-то позвал меня к

себе. Оказывается, приехал Александр Исаевич. В первый вечер мы долго сидели за столом. Солженицын рассказывал очень много, и я тоже поняла, что он совершенно удивительный человек. От него прямо искры летели, когда он что-нибудь рассказывал. Эстония ему очень понравилась. Он все хотел купить здесь хутор, где бы он мог спокойно работать. И нашел — мы с сыном помогли. Провел зиму у озера.

На следующую зиму он опять приехал. Мы старались помочь ему закончить «Архипелаг». Хутор стоял в отдалении, окрестные жители считали Солженицына научным работником, который пишет кандидатскую и не хочет, чтобы его беспокоили. Он выучил несколько эстонских слов, кото-

рые записывал русскими буквами, часто говорил: если будет здесь жить, то обязательно научится эстонскому. В субботу и воскресенье я покупала провиант и привозила на хутор. Еда была самая скромная: творог, сыр, хлеб, капуста. Он уже не курил. Деньги у него были, чтобы купить себе рубашку и кое-какие вещи.

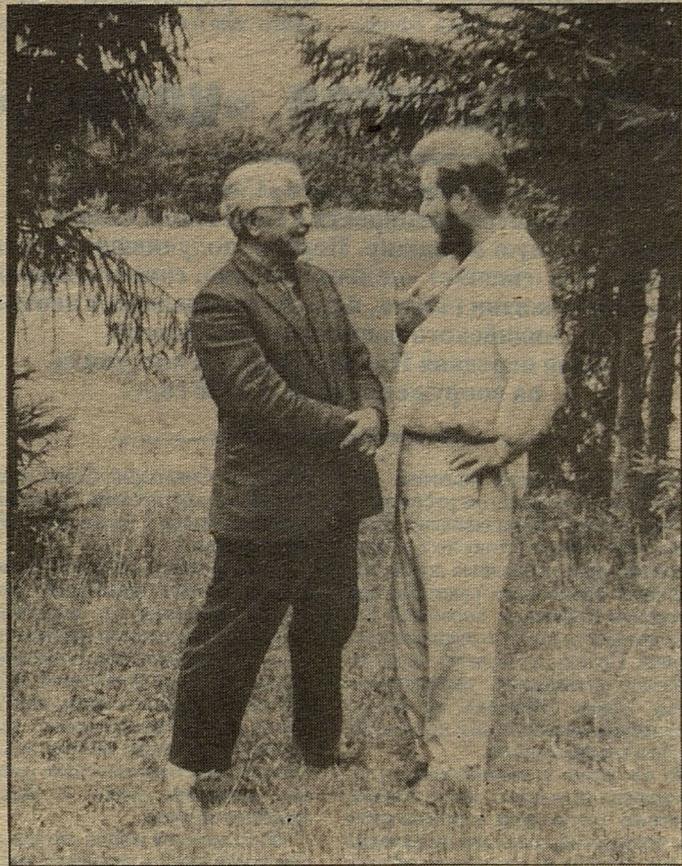
У Солженицына все было очень рационально устроено. При встрече — всего несколько слов, затем — работа. Я могла ему помочь разве что тем, что переключивала в рукописи исправленные имена, фамилии. Правки было очень много. Иногда я прятала его рукописи: мы хотели, чтобы было много копий, чтобы хоть одна уцелела.

Последний раз Солженицын побывал у нас в 1968 году, уже после смерти отца. Мы вместе сходили на его могилу...

А я лишь в прошлом году побывала в Восточной Германии, хотя давно преподаю немецкий язык. До этого была «невъездной». Недавно я спросила у сотрудника КГБ: «Можно мое дело посмотреть? Меня очень интересует, что там». Пожалуйста, говорите, приходите. Думаю все-таки сходить посмотреть. Я знаю, что они за мной следили, но твердо уверена, что солженицынских мест в Эстонии они не знают. Мы постарались.

МИГ

Арнольд Сузи с Александром Солженицыным в Эстонии.

1/11/89

Солженицын А. И.

Моск. новости - 1990, июль (№ 26), с. 24